

- Му Фэй, Пэн Дадцзу уже передан в министерство наказаний. Этот человек крепкий орешек. Даже после пыток он не признался в том, кто его подстрекал. Он только говорит, что Дамин Гунчжу и он жили душа в душу, а беременна она была в результате их любовного романа и никто его не подстрекал. Люди из министерства наказаний уже нашли новорожденного и осмотрели его, чтобы не попасть в очередной хитроумный план.

Юань Ин почувствовал смущение Го Фурен и хотел сменить тему, как Го Фурен нахмурившись, спросила:

- Действительно не смогли добиться ответа?

Если генерал Вэйу признает его виновным и откажется от Пэн Дадцзу, это дело можно считать законченным.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Он приемный сын могущественного генерала Вэйу, поэтому, естественно, что он твердый и непреклонный и не согласится предать. Если бы он не был таким, он не смог бы сделать то, что сделал. Однако, это еще доказывает, что их отношения основаны на взаимных глубоких чувствах. Если кто-то в тюрьме захочет предать его смертной казни, чтобы закрыть ему рот, возможно ли, чтобы он продолжал быть таким непреклонным? Я думаю, не сможет.

Когда она говорила, ее черные как смоль глаза блестели, заставляя сердце Юань Ин учащенно биться и, как будто, притягивать его к себе. Глаза Юань Ин заблестели в ответ.

Го Хуэй Фэй и Го Фурен переглянулись и улыбнулись.

Юань Ин про себя похвалил ее, но внешне со спокойным видом произнес:

- Это верно, но такая провокация не будет правильно воспринята, и он понимает, что это равносильно самоубийству.

Сказал Юань Ин. Ему хотелось узнать, как далеко может думать Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян пристально глядя на него, рассмеялась:

- Его Высочество хочет выбрать удобный момент и хорошую кандидатуру, но еще нужно договориться с другой стороной! Надо лишь убедить его в том, что приемный отец отвернулся от него и предал обещание между ними. А разрушение медных стен [обр. в знач.: неприступная крепость: непреодолимая преграда] будет не за горами!

Юань Ин нахмурил брови. Ее слова прозвучали так, будто это было просто, однако довести до предела человеческих сил и разрушать стены, это не так просто.

- На самом деле, этот метод был испытан. Однако, он «не есть ни мягкого, ни твердого» [обр. в знач.: не реагировать ни на ласку, ни на угрозы: не поддаваться никакому воздействию; упрямый].

Юань Ин вздохнул.

Пэн Дадцзу уже был уверен, что он умрет, поэтому даже не шелухнулся и остался

равнодушным.

- Конечно, это метод бесполезен.

Ли Вэй Ян понимала, что Юань Ин испытал на Пэн Дадцзу этот метод, поэтому спокойно добавила:

- Ваше Высочество, я только лишь предлагаю, не вынуждать его. Если смерть для него ожидаема, в таком случае следует начать с его жизни. Что если Вы скажете ему, что его родной отец был убит генералом Вэйу?

Юань Ин с недоверием спросил:

- Что это значит?

Ли Вэй Ян искренне рассмеялась:

- Я имею в виду, на поле боя у мечей нет глаз и генерал Вэйу, который внешне понимает, что нужно делать и следует принципам, и невозможно, что он использует жизни своих подчиненных для спасения своей.

Юань Ин улыбнулся. Хотя Ли Вэй Ян была не слишком права, но она была близка к истине. Преграждать путь стреле добровольно и не щадить самого себя в качестве подчиненного, это совершенно разные вещи. Но результат тот же, то есть смерть других в обмен на их собственное выживание. Между передними линиями есть разрыв. Только Пэн Дадцзу понимает, что это самое важное.

Го Хуэй Фэй, которая долго слушала их, засмеялась и сказала:

- Я очень рада видеть, что между вами есть дискуссия.

Юань Ин прежде был равнодушен к Цзя Эр, но сегодня неожиданно слушал ее и глаза его при этом блестели. Он смотрел на нее, как на девушку, на которой он может жениться и не хочет ошибиться.

То, что Ли Вэй Ян сказала Юань Ли раньше, не соответствовало действительности: она просто не хотела, чтобы Юань Ли слишком сильно вмешивался в это дело. А для Юань Ина, это с самого начала было делом его семьи Го, и он должен был справиться с этим делом.

Она еще разговаривала с Го Хуэй Фэй, когда почувствовала на себе чей-то взгляд, от которого она начала волноваться. Это был Юань Ли, который пристально наблюдал за ней.

У них с Юань Ли была договоренность, поэтому Ли Вэй Ян улыбнувшись сказала Го Хуэй Фэй:

- Нянян, уже поздно, нам пора выезжать из Дворца!

Го Хуэй Фэй с неохотой кивнула:

- Приезжайте ко мне во Дворец почаще.

Го Фурен взяла ее за руку и кивнула.

Юань Ин поднялся с места. Золотая вышивка на его одежде сверкала на солнце и ослепляла. Его красивое лицо выглядело особенно благородным. Его взгляд скользнул по лицу Ли Вэй Ян

и он обращаясь к Го Хуэй Фэй, сказал:

- Я провожу Цзюму [жена брата матери] и Бяомэй.

Ли Вэй Ян нахмурилась, но Го Хуэй Фэй кивнула.

У ворот Дворца Го Фурен улыбаясь сказала:

- Цзин Ван [князю Цзин] не нужно быть таким церемонным.

Юань Ин мягко улыбнулся и сказал:

- Благодаря бдительности и проницательности Бяомэй, моя Му Фэй не была вовлечена в неприятности.

Ли Вэй Ян равнодушно улыбнулась:

- Ваше Величество учтив и любезен не только с Хуэй Фэй, но и с семьей Го и своими родными.

- Разве Вы, семья Го и моя Му Фэй и я сам не одно целое?

Ответил Юань Ли еще более тепло и доброжелательно.

Осторожность в отношении Ли Вэй Ян явно была ослаблена. Кроме того, его отношение стало не таким формальным, как раньше, и он казался намного ближе.

Го Фурен была умным человеком и сразу это заметила.

Многие с детства недооценивали Юань Ина, и за его постоянной улыбкой, не догадывались о его мыслях. Он унаследовал спокойный характер семьи Го, и укрепился в императорской семье Юэси. Настоящий улыбающийся тигр. Он всем сердцем и всеми помыслами был со своей семьей Го. Укрывал и защищал их от жестокости и пороков императорской семьи. И не впускал чужих в свое сердце.

Поэтому Го Фурен хотела, чтобы он стал их зятем. Но Юань Ин, похоже, раньше не очень интересовался их дочерью. А Го Фурен, конечно, надеялась для своего сокровища - для своей любимой дочери найти того, кто будет горячо любить ее и понимала, что через силу не могла его заставить. Теперь увидев как меняется его отношение к Вэй Ян, она была счастлива.